

ПЕРЕВОДЫ ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. КАДЫРИ)¹

Аннотация

В статье представлена попытка исследования лексико-семантических и структурных особенностей перевода исламских теологических терминов и выражений с арабского языка на русский на примере романа известного узбекского писателя А. Кадыри «Qurbongohdan Chayon» («Скорпион из алтаря»), перевод которого был осуществлен Л. Бать и В. Смирновой в середине XX столетия, а само произведение было издано в 1961 году. Доказывается, что изучение и интерпретация религиозной культуры и ее языковых репрезентантов играет важную роль в межкультурной коммуникации. Религия возникает практически одновременно с появлением человеческой цивилизации и оказывает огромное влияние на общество, политику, науку, философию и искусство, поскольку всем народам мира свойственна религиозность, духовное стремление к поиску ответов на вечные вопросы.

Предпосылкой для правильного перевода религиозной лексики является знание самих вещей. В свою очередь, перевод может определяться языковым стилем текста, значимостью лексемы в контексте, ее характером, особенностями языка писателя и целевой аудитории.

Авторами делается вывод о том, что перевод является одним из ключевых понятий диалога культур и выполняет культурно-познавательные функции; на русский язык изначально исламская теологическая лексика переводилась посредством слов библеизмов, некоторые слова воспринимались как слова экзотизмы, поэтому употреблялись неизменными без перевода; перевод художественных произведений в советское время также послужил одним из факторов изменения отношения к исламу; максимальная семантическая репрезентация исламской лексики служит фактором сохранения национального колорита художественного произведения.

Ключевые слова: перевод, текст, религиозная лексика, экзотизм, трансформации, ислам, смысл

Flyuza G. Fatkullina, Ibadullo A. Zubaydullov

TRANSLATION OF ISLAMIC THEOLOGICAL VOCABULARY INTO RUSSIAN (ON THE EXAMPLE OF A. KADYRI'S WORKS)

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-412-020016 р-а.

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Башкирского государственного университета (Уфа), e-mail: fluzarus@rambler.ru

Зубайдуллоев Ибадулло Амриллоевич, аспирант Башкирского государственного университета (Уфа), e-mail: ibodullozubaydullaev@mail.ru

Flyuza G. Fatkullina, Prof. Dr. Sc. (Philology), Head of the Department of Russian and Comparative Philology, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Bashkir State University (Ufa), e-mail: fluzarus@rambler.ru

Ibadullo A. Zubaydullov, Postgraduate Student, Bashkir State University (Ufa), e-mail: ibodullozubaydullaev@mail.ru

Abstract

The article presents an attempt to study the lexical-semantic and structural features of the translation of Islamic theological terms and expressions from Arabic into Russian using the example of the novel by the famous Uzbek writer A. Kadyri *Scorpion from the Altar*, which was translated by L. Bat and V. Smirnova in the middle of the twentieth century, and the work itself was published in 1961. It is proved that the study and interpretation of religious culture and its linguistic representatives plays an important role in intercultural communication. Religion arises almost simultaneously with the advent of human civilization and has a huge impact on society, politics, science, philosophy and art, since all the peoples of the world are characterized by religiosity, a spiritual desire to search for answers to eternal questions.

A prerequisite for the correct translation of religious vocabulary is knowledge of the things themselves. In its turn, the translation can be determined by the linguistic style of the text, the significance of the token in the context, its character, the characteristics of the language of the writer and the target audience.

The authors conclude that translation is one of the key concepts of the dialogue of cultures and performs cultural and cognitive functions; Islamic theological vocabulary was originally translated into Russian by means of biblical words, some words were perceived as words of exotism, therefore they were used unchanged without translation; the translation of works of art in Soviet times also served as one of the factors in changing attitudes toward Islam; the maximum semantic representation of Islamic vocabulary is a factor in preserving the national flavor of the work of art.

Key words: translation, text, religious vocabulary, exotism, transformation, Islam, meaning

Перевод религиозных текстов представляет собой одно из наиболее значимых явлений становления и развития человеческой цивилизации. Творчество А. Кадыри занимает важное место в литературе узбекского народа; этот писатель по праву считается родоначальником узбекской романистики. Главной идеей его произведений является мысль о том, что только просвещенный человек достоин счастья. Безусловно, к идее просветительства и ранее неоднократно обращались в классической узбекской литературе, однако именно в произведениях А. Кадыри они прозвучали с наибольшей ясностью.

Начало XX века – это тот период, когда европейские литературные традиции только начали проникать на территорию Средней Азии. Жанр романа, к примеру, появляется в узбекской литературе лишь с творчеством А. Кадыри, а его произведение «Скорпион из алтаря» занимает в ней особое место. В романе отражаются события конца XIX века – последних лет существования Кокандского ханства, которым управлял хан Худаярхан, запомнившийся своей алчностью и безжалостным отношением к людям. В романе рассказывается о порядках ханского двора, о бедственном положении народа, «остро высмеивается показная набожность духовенства, жестокость и глупость придворных чиновников Худаяр-хана» [1].

В романе большое количество религиозных терминов и экзотизмов, что потребовало адекватного перевода указанного произведения на русский язык. В 50-е годы XX века многие

религиозные термины были фактически непонятны не только русскоязычному населению, но и большинству самих мусульман, живущих на территории Узбекистана. И это не удивительно, ведь религиозный дух в быту и обществе был к тому времени вытеснен коммунистической идеологией. К тому же использовалась лишь арабская графика.

Перед переводчиками стояла трудная задача – привести многочисленные экзотизмы и исламские термины в соответствие с современным прочтением.

В указанный период теологическая лексика почти не переводилась. Основы нового подхода к переводу данной группы лексики были заложены лингвистом И.Ю. Крачковским в переводе священного «Корана» [6]. Многие годы его труд оставался, по сути, единственным переводом мусульманского священного текста. Лишь в последние годы некоторые исламские термины начинают проникать в русский язык, например, сегодня слова *намаз*, *хадж* уже не требуют специального комментария. Однако в начале и середине XX века многие религиозные термины за отсутствием грамотного перевода заменялись библеизмами, что стало причиной искажения многих понятий и в художественных произведениях, и в публицистике. Как отмечено в учебном пособии И.С. Алексеева: «...если автор оригинала хочет, например, убедить, стремление убедить должно ощущаться и в переводе. Как правило, цель искажается в результате допущенных фактических, а чаще всего – культурологических ошибок, т.е.

ошибок, возникающих из-за неправильного понимания национальных и культурных нюансов того или иного слова, выражения, высказывания» [1]. Поскольку среди русскоязычных писателей не было мусульман, то в использовании исламских терминов не было необходимости. «И те, кто, будучи мусульманами, были вынуждены говорить и писать на русском языке, не пытались сделать этого за неимением религиозной необходимости» [4].

Исламские термины рассматривались переводчиками по большей части как экзотизмы. В пособии И.С. Алексеева все экзотизмы распределены по трем группам, которые, в свою очередь, делятся на подгруппы. Религиозные понятия автор относит ко второй группе (Б. Этнографические реалии), в подгруппу «Мифология и культы». Там же автор книги выделяет 4 вида передачи художественных реалий с переводимого языка: 1) транскрипция и транслитерация; 2) калька; 3) аналог, или приблизительное соответствие; 4) толкование, или разъяснительный перевод [1].

Таким образом, на наш взгляд, перевод произведения предварил теоретическое обоснование развития религиозной лексики.

Отметим также, что, несмотря на ослабление религиозного влияния на жизнь современных людей, в речевой деятельности религиозная терминология используется достаточно активно [12].

По словам шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа, «...многие общечеловеческие понятия, задействованные в нем (Коране), отсутствуют в других языках. Это и есть свидетельство того, что именно Куръан подарил человечеству такие исключительно важные понятия, как *хидая*, *ийман*, *хак*, *батил*, *зулм*, *аманат* и многие другие. Для нас, тюркоязычных народов, привычно употреблять в речи эти слова (термины Куръана), подразумевая тот же смысл. Мы не нуждаемся в переводе слов «зулм», «хидая», «батил» и др. Мы переняли эти слова непосредственно из арабского языка вместе с их божественным смыслом» [10].

Сама трансформация мусульманских терминов в русском языке началась с 90-х годов. Первоначально каждому понятию и термину подбирался аналогичный библеизм, что было ошибкой, например, слово *зака'т* на русский язык переводилось как «милостыня» или же «очищенная подать», т.е. долгое время многие слова не имели соответствующих эквивалентов. Естественно, большинство их не имеют аналогов ни в одном языке мира. Это объясняется тем, что «в других

языках не существует отдельных самостоятельных слов, которые могли бы передавать смысл этих выражений. Они существуют только в языке Куръана. До ниспослания Куръана таких слов не существовало. Куръан подарил человечеству понятия, имеющие мировое значение. А мусульманские народы, которые сердцем приобщились к Куръану, изучили его, включили эти слова в свой словарный запас» [10]. Отметим еще одну особенность перевода религиозной исламской лексики: в переводных текстах не сохраняются особенности орфографии оригинальных наименований и с заглавной буквы пишутся только имена собственные (*Ид-аль-адха*) или наименования праздников (*Курбан-байрам*).

Обратимся к фрагменту текста перевода.

«Шариат не может разрешить вам вступить в брак с нею...».

Слово *шариат* раньше встречалось в основном в книгах, посвященных исламской тематике. *Шари'а* (*Шариат*) (араб. شريعة) – «свод религиозных законов Ислама. Религиозные обязанности и права, которые возложил Всевышний на мусульман в Коране и сунне. Буквальный, изначальный перевод смысл: путь, тропа к источнику» [7].

В русском языке это слово употреблялось достаточно часто в дореволюционный период и в первые годы советского правления в так называемых «шариатских судах». Например, на проходившем в мае 1917 года во Владикавказе Первом съезде горских народов Кавказа было решено «ввести во всех судах по всем делам мусульман правила Корана и шариата» [13]. После упразднения таких институтов термин также стал реже использоваться. В дальнейшем данное слово встречалось в основном в книгах с исламской тематикой.

В публицистике слово *шариат* избегали, а где необходимо было его употребить в истинном значении, заменяли словосочетанием «законы ислама». Однако в последние годы термин вновь вошел в речевой обиход и активно используется в сети Интернет.

В следующем примере рассмотрим употребление слова *улемы*.

«...Мадалихан, затаив свое горе, постепенно начинает снимать старых улемов с высоких должностей и заменять их новыми людьми»; «...он вновь обращается к улемам, прося разрешения на брак...».

Улемы (араб. علماء – улямá, мн. ч. от алим, букв. «знающий, ученый») – «мусульманские

теологи; высшее сословие богословов и законоведов в странах распространения ислама» [7].

Во время работы над переводом данное слово в обиходе фактически не встречалось. Термин не был зафиксирован и в словарях русского языка, за исключением «Словаря иностранных слов», выпущенного в 1907 году Ф.Ф. Павленковым. Однако и в этом словаре толкование слова представлено не совсем удачно: «в Турции – ученая богословская степень мусульман, окончивших медресе и организованных в ряд сплоченных корпораций с шейх-уль-исламом во главе», «звание лиц, окончивших курс духовной мусульманской школы (медресе) в Турции» [14]. Данный термин не был широко распространен до революционных событий среди русскоязычного населения и в большинстве ученых кругов воспринимался как исключительно иностранное слово, а мусульманам значение его было понятно, поскольку являлось частью национального лексикона.

В 1917 году в Туркестанском крае была организована общественно-политическая организация под названием «Шура-и-Улема» («Шурои Уламо»), в состав которой в основном входило духовенство, выступавшее против советской власти.

Вместо слова *улем* преимущественно употреблялись слова: *богослов*, *мулла*, *духовенство* и т.д. Более частое употребление слова можно отнести к 1990-м годам. Впервые оно встречается в изданном в 2000 году «Новом словаре русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой.

«...И, значит, вполне уместно и законно вам, повелителю мусульман, сочетаться браком с принадлежащей вам рабыней».

Это буквальный перевод словосочетания с узбекского языка *муминлар амири*, которое, в свою очередь, восходит к началу правления второго халифа – справедливого Умара-аль Хаттаба, которого подданные прозвали «амир-аль муьминийн», что переводится с арабского как «покровитель правоверных». Так обращались мусульмане к своим правителям в течение многих веков, в качестве клише оно употреблялось в русских переводах религиозных публицистических текстов.

«...И дают нужную хану фетву – разрешение, и ставят подписи...».

Фетва – письменное заключение по различным юридическим вопросам, вынесенное на основании шариата шейх-уль-исламом или другим муфтием.

Фётва (фатва, фатуа; араб. فتوى, мн. ч. *фатая*) – в исламе «решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием, факихом или алимом, основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики» [15].

Данный термин был отражен во многих словарях русского языка, но, тем не менее, оставался непонятным для большинства русскоязычного населения. Во многом данное обстоятельство явилось результатом отдаления людей от религии. В переводах и в прямых текстах употреблялись выражения типа: «мусульманское духовенство вынесло заключение» или «мусульманское духовенство постановило». Таким образом, в переводе термин звучал как экзотизм. Он и сегодня остается малопонятным для большинства не практикующих этнических мусульман на территории России и за ее пределами. Тем не менее, в настоящее время это один из часто употребляемых терминов в соцсетях.

«...Согласно священным указаниям Корана, Хадисам и книги четырех сект, перед лицом всех досточтимых последователей ислама, в глазах уважаемых улемов, Мадалихан истинно есть вероотступник».

Оба слова – *секта* и *вероотступник* – это переводы на русский язык, слово *секта* в оригинале звучит как *мазхаб*. *Мазхабы* (араб. مَذْهَبٌ) – это «школы-толки суннитского и шиитского направлений, каждая из которых предлагала свои методы и приемы толкования Корана и Сунны и на этой основе разрабатывала собственную систему правовых норм» [7].

Среди суннитских мазхабов наиболее известны: ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский; среди шиитских – исмаилитский, джафаритский и зейдитский.

Секта (лат. *Secta* – школа, учение, от лат. *sequor* – следую) – понятие (термин), которое используется для обозначения религиозной группы, отделившейся от основного направления и противостоящей ему; религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви.

На наш взгляд, перевод этот не совсем верен. В христианской религии секта – это узкая группа, которая отделилась от главной, с небольшим числом последователей. Более того, многие последователи основных направлений не признают сект. В оригинале слово *мазхаб* включает в себя составляющие главные части, первоначально не

разделенные. Его можно было бы перевести как «направление».

Что касается слова *вероотступник*, в оригинале оно звучит как *муртад*. По значению это очень близкие, тождественные слова. В исламских книгах употребляется и тот и другой вариант. *Муртад*, в отличие первого слова, имеет конкретное и внутреннее значение, а именно «тот, кто, будучи мусульманином, стал кафиром, или намерением (ният), или словом, или делом, одинаково, совершил он это насмехаясь, от ненависти или с убеждением» [7]. Семантическое наполнение здесь, как видим, более широкое.

«...Салиху-махдуму было двадцать лет, и он еще учился в медресе, когда умер его отец. Старший брат его со своей семьей переехал в Маргилан и сделался там имамом...».

В «Большом толковом словаре» под ред. С.А. Кузнецова дается следующее пояснение: «ИМАМ, -а, м. – «духовный глава мусульман» [4].

Слово также восходит к арабскому *إمام* «стоящий впереди, предводитель, глава общины» [7]. В мусульманском мире оно понимается в следующих четырех значениях: 1) духовный глава мусульманской общины; 2) титул духовного лица, руководящего богослужением в мечети; 3) глава шиитов; 4) верховный правитель исламского государства. В данном контексте оно выступает во втором значении.

Хотя многим термин *имам* понятен, тем не менее, чаще вместо слова *имам* используется слово *мулла* или *муллы* (во мн.ч.).

«...хотя тот получает еще прибыль и от захваченного в свои руки вакуфа...». В переводе представлена полная транскрипция слова и дано пояснение: *вакуф* – «имущество, завещанное или переданное каким-то лицом мусульманскому духовному учреждению – с правом пользоваться доходами с него». Термин остается малопонятным на сегодняшний день даже многим мусульманам среднеазиатского региона, что объясняется его практической невостребованностью в современном мире.

Указанное слово было зафиксировано в словаре В. Даля как «таврич. оренб. недвижимое имение, приписанное для доходов к мечетям и мусульманским училищам. Вакуфный – «относящийся, принадлежащий к такому имению» [4, с. 161].

Необходимо отметить, что Духовное управление мусульман Республики Татарстан учредило фонд «Вакф Республики Татарстан». В

Узбекистане также недавно был организован благотворительный общественный фонд «Вакф» при Управлении мусульман Узбекистана. В связи с этим данное слово является достаточно употребительным на сегодняшний день, например: «По словам заместителя муфтия РТ, генерального директора фонда «Вакф РТ» Мансура хазрата Джаллялетдина, российские мусульмане, к сожалению, не всегда верно понимают цель и задачи института вакф»; «Мусульмане Узбекистана теперь могут оплатить вакф и закят через интернет...» [16]. Таким образом, рассматриваемое слово, которое практически вышло из употребления, вновь популяризировалось в последние десятилетия.

Подводя итоги, можно констатировать следующее:

1) перевод является одним из ключевых понятий диалога культур, выступающий основным видом межъязыкового посредничества. Также при этом перевод выполняет культурно-познавательные функции, позволяя людям – представителям определенной лингвокультурной общности – «познакомиться с жизнью, бытом, историей, литературой, научными и другими достижениями других стран и народов» [9, с. 36].

2) в русском языке изначально отсутствовали специальные термины, с помощью которых можно было раскрыть, понять и передать истинное значение исламской теологической лексики; изначально не было в этом и необходимости; сталкиваясь с такими словами, переводчики преимущественно передавали выражения исламских теологических понятий посредством слов библеизмов, некоторые слова воспринимались как слова экзотизмы, поэтому употреблялись неизменными без перевода;

3) перевод художественных произведений в советское время также послужил одним из факторов изменения отношения к исламу;

4) максимальная семантическая репрезентация исламской лексики служит фактором сохранения национального колорита художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Аляутдинов Ш.Р. Перевод смыслов Священного Корана: в 5 т. Т. 4. СПб.: Диля, 2013. 608 с.

3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1998. 688 с.
5. *Кадыри А.* Скорпион из алтаря / пер. Л. Бать, В. Смирновой. Ташкент: Государственное издательство художественной литературы УзССР, 1961. 249 с.
6. *Крачковский И.Ю.* Коран. 18-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2016. 537 с.
7. Краткий словарь основных мусульманских терминов. URL: <http://falaq.ru/dict> (Дата обращения: 09.02.2020 г.).
8. *Павленко Ф.Ф.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав Русского языка. М.: Книга по Требованию, 2016. 360 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/fc/slovar-211.htm#zag-1743> (Дата обращения: 09.02.2020 г.).
9. *Саитбатталов И.Р., Фаткуллина Ф.Г., Саитбатталова Ю.А.* Перевод в контексте межкультурного диалога // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 3. С. 778–784.
10. *Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф.* Тафсир Хилал. Т. 1. Ташкент: Хилал нашр, 2013. 526 с.
11. Словарь религиозных терминов / http://uchebnikirus.com/religiovedenie/religiyeznastvo_-_sidorenko_op/slovník_religiyeznastvih_terminiv.htm (09.02.2020 г.).
12. *Fatkullina F., Salimova L., Khisamova D., Usmanov R., Shamsutdinova L., Siraeva R.* Linguistic world pictures of an elitist linguistic personality (based on the works of Yu. Lotman) // Modern Journal of Language Teaching Methods, 2019, Vol.9, Issue 1 (1-2019). P. 154–167. (Фаткулина Ф., Салимова Л., Хисамова Д., Усманов Р., Шамсутдинова Л., Сираева Р. Языковая картина мира элитарной языковой личности (по произведениям Ю. Лотмана) // Современные методы преподавания языка, 2019, том. 9, выпуск 1 (1-2019). С. 154–167).
13. URL: <http://naukarus.com/razvitie-profilakticheskoy-rol-i-suda-v-sovetskom-dagestane>: (Дата обращения: 09.02.2020 г.).
14. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/fc/slovar-211.htm#zag-1743> (Дата обращения: 09.02.2020 г.).
15. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/221952> (Дата обращения: 09.02.2020 г.).
16. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20180604/8392335/Musulmane-Uzbekistana-teper-mogut-oplatit-vakf-i-zakhat-cherez-internet.html> (Дата обращения: 09.02.2020 г.).
- ucheb. zavedeni* [Introduction to Translation Studies: Textbook. allowance for students. filol. and ling. fak. higher textbook. Institutions]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University; M.: Publishing Center "Academy", 2004. 352 p.
2. Alyautdinov Sh. R. *Perevod smyslov Syvashchennogo Korana* [Translation of the meanings of the Holy Quran]: in 5 volumes T. 4. SPb.: Dilya, 2013. 608 p.
3. *Bol'shoj tolkovyyj slovar' russkogo yazyka* / pod red. S.A. Kuznecova [The large explanatory dictionary of the Russian language, ed. S.A. Kuznetsova]. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
4. Dal V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of living Great Russian language] T.1. M.: Russian language, 1998. 688 p.
5. *Kadiri A. Skorpion iz altarya* / per. L. Bat', V. Smirnovoj [Scorpio from the altar / Per. L. Bat', V. Smirnova]. State publishing house of fiction of the Uzbek SSR. Tashkent. 1961. 249 p.
6. *Krachkovsky I. Yu. Koran* [Koran]. 18th ed. Rostov n / A: Phoenix, 2016. 537 p.
7. *Kratkij slovar' osnovnyh musul'manskih terminov* [A brief dictionary of basic Muslim terms] [Electronic resource]. URL: <http://falaq.ru/dict>.
8. *Pavlenko F. F. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav Russkogo yazyka* [Dictionary of foreign words included in the Russian language]. M.: Book on Demand, 2016. – 360 p. [<http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/fc/slovar-211.htm#zag-1743>].
9. *Saitbattalov I.R., Fatkullina F.G., Saitbattalova Yu.A. Perevod v kontekste mezhkul'turnogo dialoga* [Translation in the context of intercultural dialogue] // Bulletin of the Bashkir State University. 2017. Vol. 22. No. 3. S. 778–784.
10. *Sheikh Muhammad Sadyk Muhammad Yusuf. Tafsir Hilal*. [Tafsir Hilal]. Volume-1. Tashkent: Hilal Nashr, 2013. 526 p.
11. *Slovar' religiovedcheskih terminov* / http://uchebnikirus.com/religiovedenie/religiyeznastvo_-_sidorenko_op/slovník_religiyeznastvih_terminiv.htm (09.02.2020 g.).
12. *Fatkullina Flyuza, Salimova Lira, Khisamova Dinara, Usmanov Rinat, Shamsutdinova Lia, Siraeva Rayle. Linguistic world pictures of an elitist linguistic personality* (based on the works of Yu. Lotman) // Modern Journal of Language Teaching Methods, 2019, Vol. 9, Issue 1 (1-2019). 154–167 pp.
13. URL: <http://naukarus.com/razvitie-profilakticheskoy-rol-i-suda-v-sovetskom-dagestane>
14. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/fc/slovar-211.htm#zag-1743>
15. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/221952>
16. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20180604/8392335/Musulmane-Uzbekistana-teper-mogut-oplatit-vakf-i-zakhat-cherez-internet.html>

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh.*